

Н.И.Лапин.

ПРОБЛЕМА СЛОЖНОСТИ В ФИЛОСОФИИ ИСТОРИИ И ПОТРЕБНОСТЬ В РЕФЛЕКСИВНОМ САМОРАЗВИТИИ РОССИИ

(Тезисы доклада на семинаре № 4 ученого совета ИФ 11.10.2018)

К постановке вопроса

Дефекты в паспортах специальностей ВАК по историческим и философским отраслям наук относительно философско-исторической проблематики как результат дефицита философской и научной методологии изучения истории. Продуктивная разработка такой методологии – актуальная задача восстановления статуса философии истории.

Наш семинар вносит заметный вклад в решение этой задачи. Я имею в виду содержательное, во многом новое рассмотрение актуальных проблем в докладах как философов (В.М.Межуева, И.Н.Сиземской), так и историка (Х.А.Амирханова) – проблем свободы человека, своеобразия русской философии истории, состояния исследований антропогенеза.

Свой доклад я посвятил **одной из ключевых**, на мой взгляд, методологических проблем – проблеме сложности в философии истории и в историческом знании, опыту ее изучения при понимании эволюции современной России. Надеюсь, ее решению поможет разрабатываемая мною методология антропосоциокультурного (АСК) эволюционизма и критического гуманизма.

1. Проблема сложности в историческом знании и в философии истории

Методология АСК-эволюционизма опирается на представление о различных видах *сложности*, присущей Универсуму, его элементам (структурам, процессам) и их познанию. Во-первых, это классическая сложность, понимаемая как *стационарная комплексность*, характеризующая устойчивые взаимосвязи и взаимодействия множества компонент (элементов) изучаемых объектов; изучение таких объектов предполагает упрощающее аналитическое их расчленение. Во-вторых, это неклассическая *динамическая комплексность-сложность*, решение проблем которой предполагает нелинейный системный анализ динамики объектов. В-третьих, это постнеклассическая *синергийная сложность*, в которой *синергийность* выступает как особый класс взаимосвязей фундаментальных составляющих мироздания, его структур и процессов (от наноуровней до вселенских масштабов) - их *взаимопроникание*, индуцирующее *новую энергию*, которая обеспечивает эволюцию синергийных объектов и является качественно иной, чем энергия каждой составляющей.

- Эпистемология изучения синергийно сложных объектов и их проблем предполагает *недостаточность аналитических упрощений* (или *отказ от них*) и поиск *синергийно синтезирующих способов повышения сложности объектов*.

- **Наука** обратилась к изучению синергично сложных объектов и их проблем в XX в. Возникли системные исследования, кибернетика, синергетика.

- **Философия** же вообще начинается с изучения синергично сложных объектов и их проблем. Поэтому она амбивалентна, изучает одни и те же вечные проблемы и при этом бесконечна. Помимо науки и философии, такие объекты и проблемы оказываются в поле внимания теологии, схоластики (проблема «святой троицы» и др.).

- Аналогично, **философия истории** начинается там, где история имеет дело с синергично сложными объектами и их проблемами: возникновение человека (антропогенез) и его эволюция; общество, его возникновение (социогенез) и изменение; цивилизации и человечество, их становление, эволюция. Образцы философско-исторического и историко-философского изучения синергично сложных объектов:

(1) **Гегель** раскрыл в «Феноменологии духа» одиссею самосозидания человека как **духовно свободного** существа;

(2) **Маркс** возразил, показав в «Экономическо-философских рукописях», что реально это была одиссея самосозидания целостного человека, который своей разумной деятельностью, взаимодействуя с другими людьми, создал себя как уникальное живое существо, которое обрело качество **свободы**, но одновременно оказалось подвержено **отчуждению**;

(3) **Ясперс** выделил исторически почти одновременное (VIII-II века до нашей эры) возникновение свободы в афро-азиатском поясе больших цивилизаций как **осевое время** истории человека и человечества;

(4) **Кант** сконструировал понимание нравственно-правовых предпосылок возможного **вечного мира** среди людей.

2. Антропосоциокультурный эволюционизм: методология понимания истории человека, общества, цивилизации

Приводимые ниже положения я рассматриваю в контексте **универсального эволюционизма**. Его конкретизацией, применительно к изучению человека и его сообществ, может стать **антропосоциокультурный (АСК) эволюционизм**.

АСК-эволюционизм опирается на понимание человека как синергично сложного существа: **Человек** (anthropos, homo sapiens), деятельное био-социо-культурное существо, которое исторически создало себя своей деятельностью, направленной на природу и на других людей. Синтезируя в себе три паритетные универсалии (природные качества, культуру, социальность) как *взаимопроницающие*, человек обретает синергичные качества целостности и уникальности - как **свободный** индивид, личность.

Человек осуществляет свою деятельность во взаимодействии с другими людьми. В результате взаимодействий возникают **сообщества людей**. Их содержание образуют три универсалии, или составляющие, которые паритетны по отношению между собой и при этом взаимопроницают каждая каждую:

(1) **Человек** (см. выше).

(2) **Культура** человека – совокупность его ценностей, способностей, потребностей как источник продуктивной деятельности и надбиологический код ее правил и образцов, ценностно-нормативное содержание которых регулирует способы деятельности человека и использования ее результатов. Культура существует и влияет на деятельность людей не только осознаваясь ими, но в определенной мере и как коллективное бессознательное.

(3) **Социум, социальность** - способы взаимодействий, совокупность всех форм взаимного общения людей (производственно-экономических, социально-статусных, политических, духовно-идеологических и иных); среди них различаются: с одной стороны, непосредственные, мало формализуемые коммуникации в семье и первичной территориальной общности, а с другой – преимущественно опосредованные, формализованные отношения в масштабе общества, которые организуют *государство* и *бизнес*, их властные элиты – государственные служащие и работодатели.

(4) **АСК-энергия** – особая, четвертая универсалия, синергично воплощающая эффект взаимопроникновения энергий трех структурных универсалий. Это качественно иная энергия, нежели энергия каждой структурной универсалии самой по себе. Она влияет на каждую из них и на всю их совокупность. Структура этой «универсалии универсалий», единицы ее измерения остаются наименее ясными.

Вместе с тем, по мере эволюции сообществ людей, прежде всего обществ как максимально самодостаточных сообществ, нарастает их **дифференциация**. Она закрепляется в обособлении их универсалий и иных компонент сообществ в относительно самостоятельные структуры, выполняющие определенные функции по отношению к сообществу как целому. Основой обособления стало прогрессирующее разделение труда. Наряду с исходными поселенческими сообществами (сельские общины, города, малые регионы), возникли структуры, обособившие крупные *сферы деятельности* людей и их взаимодействий. Государство, экономика стали доминировать в обществе в целом.

Социум стал регулировать культуру, которая является основным источником саморазвития индивидов и их сообществ. В достаточно дифференцированном обществе **государство, бизнес** стали формировать **социальные регуляторы АСК-энергии общества**, которые по-разному направляют потоки этой энергии и ее результатов: **либо** в пользу всех членов и слоев общества (отношения мутуализма, сожительства, сотрудничества), **либо** в пользу некоторых членов общества (кланов, сословий, классов, страт) в ущерб другим (отношения паразитаризма). В первом случае в обществе существует **социокультурное соответствие**, которое обеспечивает свободное саморазвитие индивидов и всего общества. Во втором случае в обществе возникает **социокультурное несоответствие** принципов, норм государства и других структур социума (его властных элит) смыслом культуры населения, которое становится **основным социокультурным противоречием общества**. Следовательно, от характера социальных

регуляторов АСК-энергии общества зависят масштабы и острота его социокультурного противоречия (вынужденное отчуждение граждан от государства, наемных работников - от содержания и результатов труда), характер эволюции общества и его судьба.

Однако, деятельность людей и обществ наиболее эффективна лишь при условии **свободного саморазвития культуры как условия свободы человека** и источника его продуктивной деятельности. Особенно важна свобода высоких, наиболее развитых состояний культуры (наука, образование, искусство) как самых продуктивных ее слоев, на которых (в которых, из которых) вырастают новые, еще более развитые ее состояния. Это требует, чтобы принципы и нормы социума (прежде всего *государства*, а также *бизнеса*, т.е. политических и экономических **властных элит**) **соответствовали** смыслам **культуры** данного общества, его населения, содействовали реализации ее продуктивного потенциала.

Сказанное - *теоретико-методологические гипотезы*, которые требуют не только логических, но и эмпирических доказательств. Они могут быть получены в результате ряда исследований, использующих принцип АСК-эволюционизма и методологию критического гуманизма как предпосылки понимания основного социокультурного противоречия общества и выявления способов его преодоления.

3. Современный гуманизм - реальный и критический

Антропосоциокультурный эволюционизм я рассматриваю как методологию изучения не только прошлого, но и настоящего и будущего. Это предпосылка современной, общедемократической интерпретации концепта **реальный гуманизм** (ранний Маркс), который отличает **ренессансная** глубина и полнота понимания сущности человека, его свободы.

Содержание концепта реального гуманизма - это **ценностно-гуманистическое ядро** всечеловеческой культуры, предполагающее борьбу за его осуществление. Интеллектуальным способом борьбы может стать **критический гуманизм**, принцип которого был сформулирован ранним Марксом: *«посредством критики старого мира найти новый мир»*.

4. Послеордынская вседозволенность властных элит России – блокатор ее культуры и саморазвития

Ранние общества русских княжеств, возникшие после исхода великороссов из Киевской Руси, были социокультурно гомогенными, социальные отношения князей и членов их дружин к населению крестьянских общин соответствовали нормам православно-гуманной культуры населения - нормам нравственного самоопределения и всепрощения. Но затем, в длительно непреодолимых, форс-мажорных исторических условиях 250-летнего господства Золотой орды над большинством русских княжеств ордынские власти извне (экзогенно) **беспощадной силой навязали азиатские нормы вседозволенности** в своих

отношениях к русским князьям и ко всему населению их княжеств. Уже во время ордынского господства эти нормы, в столь же жестоких формах, были усвоены и укоренены в отношениях русских князей и других властных слоев к населению своих княжеств, преимущественно крестьянскому. В русском обществе возник **роковой разлад**, основное социокультурное противоречие: между нормами православного гуманизма, которым продолжало следовать большинство населения, вдохновляемое примерами многих монахов-пустинников (общеизвестным стал пример Сергия Радонежского) и нормами азиатской вседозволенности, которые стало практиковать властное меньшинство.

После освобождения от ордынского владычества московские князья, объединившие большинство русских княжеств, закрепили это противоречие законодательно, в виде противоправного крепостного «права» и в других формах. К 250 годам владычества Орды добавились около 450 лет (до отмены крепостного права) и еще около 50 лет сталинского тоталитарного режима, всего – около 750 лет торжества азиатской вседозволенности элит и бесправной униженности населения. Такова синергично негативная сложность социокультурно расколотого российского общества. Она в новых формах воспроизводится в настоящее время. **Это исторически навязанный и длительно воспроизводимый синергичный феномен, но не константа.**

Реформы Александра II в середине XIX века и революция 1917 г. *обнажили* эту сложность и начинали, но не смогли ее преодолеть. Перестройка 80-х годов XX века имела новый исторический шанс ее преодоления, но и он был упущен. Результатом стал распад СССР.

Вместе с тем, распад СССР означал для России **разрыв** ее со своим имперским и административно-социалистическим прошлым. В итоге, перед Россией открылись перспективы **новой эпохи – эпохи гуманистической антропосоциокультурной трансформации:** как страны, общества, цивилизации.

5. Вместо гуманистической - реверсивно-гетерогенная трансформация (гибридный транзит)

Однако, вскоре выяснилось, что постсоциалистическая Россия фактически осуществляла с 1992 г. *реверсивно-гетерогенный переход*, или *гибридный транзит*. На первой стадии (90-е годы) это был радикальный транзит, результатом которого стал «бандитский капитализм». После дефолта 1998 г. либералы сменили тактику радикального транзита на *эволюционно-лукавую его модернизацию* в направлении «**капитализма для своих**». В настоящее время она продолжается.

Ядро этого транзита - превращенно синергично сложное. К чести экономистов РАН, они довольно быстро выявили его сущность. Она заключается в лукавом **отделении пользователей собственности от ее собственников**. Благодаря этому формируется фиктивный капитал (акции и облигации), а экономика разделяется на два сектора – реальный и финансовый. Синергично-виртуальное «удвоение собственности» выдается

за реальное, возникают превращенные формы его восприятия: расхищая собственность, властно-корпоративно-финансовые элиты навязывают обществу представления о реальном увеличении богатства. Квинтэссенцией виртуальной превращенности этого процесса стала «финансиализация» экономики России (как и ряда других стран), когда покупка и продажа финансовых активов и обязательств предназначена по большей части для спекуляций, которые приносят баснословные доходы долларовым миллиардерам, российским и зарубежным.

6. Исчерпание потенциала гибридного транзита и потребность в рефлексивном саморазвитии современной России

Существуют, как минимум, три группы факторов, которые свидетельствуют, что к настоящему времени в основном исчерпан потенциал гибридного транзита. Во-первых, сформировалась группа проблем, приоритетный характер которых не меняется более 10 лет. **Актуальные проблемы не решаются, а воспроизводятся.** Во-вторых, возникли новые, не менее опасные проблемы. Важнейшей из них является «финансиализации экономики». В-третьих, на современном этапе глобального развития Россия оказалась перед *новыми большими цивилизационными вызовами* (по Тойнби). Пока видны предпосылки для достойного ответа на эти вызовы в оборонно-технической сфере, не в социально-экономической и не в области человеческого потенциала и качества жизни населения. Неспособность к достойным ответам на большие цивилизационные вызовы создает опасные риски существованию России.

Словом, нарастает потребность в переходе от гибридного транзита к гуманистической, антропосоциокультурной трансформации, адекватной условиям России и необходимой для ее саморазвития. Требуются интеллектуальные и иные усилия, чтобы этот **переход стал началом новой эпохи России**, возможность которой возникла с распадом СССР. Но теперь это должна быть не реверсивная, а прогрессивная эволюция, не гетерогенная, а гомогенная, эндогенно российская, не исключаяющая приемлемого зарубежного опыта.

Реальным ее началом должна стать «**модернизация для всех**», или **гуманистическая модернизация**, преодолевающая «капитализм для своих». Ее содержание я вижу прежде всего в создании *эффективной системы управления национальным имуществом*, экономическое обоснование которой дано академиком Д.С.Львовым и другими экономистами РАН. Необходимы также *институты рефлексивного саморазвития*, которые станут центрами переосмысления гибридного транзита и эволюционного формирования адекватных российским условиям институтов. Одновременно следует использовать возможности повышения рефлексивности активной части *гражданского общества*: путем дальнейшей его интеллектуализации и развития дискурс-сообществ профессионалов. Ключевой становится задача преодоления послеордынской вседозволенности властных элит (не только

политических, но и экономических) в их отношениях с населением, задача преобразования этих отношений в современно цивилизованные.

Содержанию «модернизации для всех» будет адекватно сильное **СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО**. Его следует оценивать как реализацию одного из важнейших **конституционных принципов**, который незаслуженно (возможно, намеренно) забыт. На обществоведах лежит определенная доля ответственности за такую забывчивость. До сих пор отсутствуют междисциплинарные исследования комплекса условий и предпосылок формирования социального государства в России. Результаты междисциплинарных исследований должны стать научной основой **федеральной целевой программы** «Становление сильного социального государства в Российской Федерации».

Одной из форм эволюции к реальному гуманизму может стать состояние **цивилизма**, идею которого предложил в 80-90-е годы академик В.С.Нерсисянц. Сегодня идея цивилизма требует новой интерпретации. Предварительно можно сказать: **ЦИВИЛИЗМ** – это состояние сообщества граждан, которые являются равноправными собственниками национального имущества и консолидированы в **гражданское общество**, саморазвивающееся путем **конвергенции посткапитализма и постсоциализма**; но основную его *проблему* составляет обеспечение реально контролируемой гражданами системы управления использованием национального имущества.

В целом в социально-гуманитарных науках возрастает роль не только междисциплинарных, но и трансдисциплинарных исследований. Они особенно необходимы в отношении синергично сложных объектов и проблем. Таким исследованиям необходима адекватная философская и метатеоретическая методология.

Публикации автора по теме

Антропосоциокультурный эволюционизм – метатеоретический принцип изучения сообществ людей // Социологические исследования. М., 2018, № 3. С. 3-12.

О проблеме саморазвития общества // Не расстанусь с молодежью, буду... Сб. науч. статей к 80-летию проф. Ю.Р.Вишневого. Екатеринбург, УРФУ, 2018. С. 275-288.

Реалии российской модернизации и ее стратегическое планирование // Атлас модернизации России и ее регионов: социоэкономические и социокультурные тенденции и проблемы. Сост. и отв. ред. Н.И.Лапин. М., Весь мир, 2016. Глава 10. С.295-320.

Фундаментальные ценности цивилизационного выбора в XXI столетии. Часть 2. Аксиологические предпосылки цивилизационного выбора России // Вопросы философии. М., 2015. С. 3-17.

Пути России: социокультурные трансформации. М., Институт философии РАН, 2000. – 194 с.

Об авторе: Лапин Николай Иванович, доктор философских наук, профессор, член-корреспондент РАН, главный научный сотрудник, руководитель Центра изучения социокультурных изменений, Институт философии РАН.
Lapini31@mail.ru